

ПОЖАЛУЙСТА, ПЕРЕЗВОНИТЕ ЧЕРЕЗ 300 ЛЕТ.

ТАГО

ТАГО

ПОЖАЛУЙСТА, ПЕРЕЗВОНИТЕ ЧЕРЕЗ 300 ЛЕТ!

SCORPIUS
СКОРПИОН
♏

18+

Таго

**Пожалуйста, перезвоните
через 300 лет!**

«Автор»

2026

Таго

Пожалуйста, перезвоните через 300 лет! / Таго — «Автор», 2026

XXIV век. Экспедиционный корабль "Пилигрим" направляется к Бете Скорпиона, чтобы разгадать загадку звезды, то вспыхивающей, то исчезающей в этой системе. Экспедиция укомплектована по последнему слову техники, корабль поражает роскошью, на борту лучшие профессионалы своего времени. Вот только камерная атмосфера полёта внезапно прерывается рядом происшествий... и оказывается, что не все на "Пилигриме" хотят, чтобы корабль достиг цели. Оптимистичный роман на стыке "твёрдой" и социальной научной фантастики погрузит вас в мир гуманного человеческого общества XXIV века. Эти люди считают, что готовы открыть дверь. Но достойны ли они этого?

© Таго, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Таго

Пожалуйста, перезвоните через 300 лет!

Глава

Пожалуйста, перезвоните через 300 лет!

Глава 1. Добро пожаловать в компанию!

3 марта 2349 года.

Второй Лунный космодром.

Доктор Сергей Геращенко шёл по знакомым коридорам спокойным, уверенным шагом.

Большинство экспедиций, в которых он участвовал, стартовали именно со Второго Лунного. Первый, он же Центральный, был просторнее, пафоснее и современнее, что делало его желанным местом старта круизных лайнеров и частных яхт. А вот Второй, уступающий в дизайне, но не в техническом оснащении, в основном использовался для отправки крупных научных и промышленных экспедиций.

Именно такие миссии предпочитал доктор Геращенко для работы. Контракты на них предполагались длинные, от 3 до 12 месяцев, а публика на борту кораблей большей частью оказывалась спокойной и уравновешенной, особенно по сравнению с круизными лайнерами, где добрую треть, а то и половину времени медперсонал занимался купированием запоев, ожогов и прочих глупых бытовых травм, получаемых туристами, потерявшими самоконтроль при виде фразы «включено всё и даже больше».

Научно-технические и промышленные экспедиции в дальний космос нуждались в профессиональных медиках совсем другого плана. Во-первых, их маршрут обычно пролегал вдали от освоенных миров. А во-вторых, участники таких походов зачастую сталкивались с нестандартными патогенами, излучениями и прочими опасностями, издревле преследующими первопроходцев. Соответственно, каждая уважающая себя исследовательская компания старалась подобрать в экипаж экспедиции минимум одного, а лучше двух врачей-хирургов широкого профиля с дополнительной специализацией в биохимии, генетике или физике.

Сергей в свои 35 лет без ложной скромности осознавал, что его кандидатура для длинных походов всегда рассматривается одной из первых. За его плечами было более 10 лет опыта полётов в дальний космос, диплом с отличием из одного из старейших университетов Земли и дополнительное образование сразу в областях молекулярной биологии, радиофизики и генетики.

Острый ум в сочетании с очень спокойным темпераментом, а также постоянная тяга к изучению неизведанного, позволяли ему идеально вписываться в любую команду. Из каждой экспедиции он привозил отличные рекомендации, вносил их в своё резюме, брал буквально пару дней на отдых и решение бытовых дел, и вновь открывал свой профиль для предложения о работе. А учитывая его кристально чистую репутацию, предложения поступали всегда очень быстро.

Оставалось лишь сравнить условия контрактов, сроки и направления полёта. При прочих равных он старался выбирать новые места, типы исследований и новые компании. В целом он мог себе позволить такую разборчивость, будучи весьма известным специалистом, да и не так много его коллег готовы были уходить в походы на полгода-год, а он этим жил и не чувствовал тяжести этого бремени. Семьи у него не было, а отношения если и случались, то ненадолго. «Просто я одиночка. Бывают такие люди».

Сергей уже привык видеть во всех письмах с офферами фразу про 1,3–1,5 стандартной оплаты. Но вот последнее письмо удивило даже его. Он даже перечитал вслух, не веря своим глазам: «Мы рады предложить оплату, эквивалентную 2,5 стандартного рыночного контракта, рекомендованного Союзом врачей-исследователей». Прочитал он эту фразу медленно и задумался. Где подвох?

Письмо пришло буквально через одну секунду после того, как Сергей нажал кнопку «Открыть профиль для предложений». Компания BrightLight Inc.

«Интересно, что название компании пишется на старо-английском, а не на современном общем языке», - подумал доктор Геращенко. И да, здесь было над чем поразмышлять. Положим, он-то, получивший классическое университетское образование, мог прочесть и понять эти буквы. А для широкой публики они были примерно как фраза на латыни для обывателей из двадцатого века.

Он запустил запрос данных на компанию, подспудно ожидая найти что-то неприятное. Но BrightLight Inc. выглядела на удивление «белой и пушистой». Компания создана в XXI веке. Специализируется на высокотехнологичных исследованиях в области астрофизики, звёздной навигации, а также производстве уникального научного оборудования. Экспедиции в космос направляет редко. Последняя из известных имела место около 20 лет назад.

В целом, найденная информация неплохо объясняла то, почему Сергей ничего про эту компанию не слышал. Узкий рынок работы, редкие запросы на специалистов его профиля.

«Ну, допустим, – промычал он себе под нос. – А почему вы предлагаете так много денег?» Вопрос был не праздный, поскольку высокая оплата всё же могла быть не просто подарком судьбы, а маркером высокого риска. Дополнительный поиск выявил, что компания явно хорошо зарабатывала. Акции имели стабильно высокие котировки, а цифры в графе «прибыль» заставили Сергея, достаточно далёкого от мира финансов, удивлённо поднять брови.

«Похоже, вы просто чертовски богатые ребята и любите сорить деньгами? — Подумал он. — Ладно, допустим... Смотрим технические детали.»

Оффер содержал на удивление много данных о планируемом полёте, что тоже было не очень-то в практике, поскольку кандидат, читающий документ, в теории ведь мог отказаться от предложения, но при этом узнать много конфиденциальной информации. В данном случае, видимо, BrightLight не предполагала отказа даже в теории.

Назначение экспедиции – астрофизические исследования объекта JKX7 в системе Беты Скорпиона. Срок – от 6 до 12 месяцев. Экипаж – 40 человек, включая 25 человек команды корабля и 15 человек научной команды. Медгруппа: два врача и две медсестры.

Медоборудование: два медицинских робота ZQ-305B в максимальной комплектации.

На последней фразе Сергей не сдержался и присвистнул: 305-й? Серьёзно? Его же буквально вчера на выставке презентовали. Давно ожидаемая новинка с кучей нового функционала. Непонятно только, что за «В» в «ZQ-305B». Но очень похоже, что это просто опечатка.

Описание состава и комплектации вызвало у Сергея невольное уважение. Далеко не все так тратятся на экспедицию, связанную с астронавигацией и радиофизикой. Какие там опасности-то? Ну, разве что повышенная радиация. Но с этим, хвала богам, в XXIV веке человечество уже давно успешно справлялось.

Изучив предложение вдоль и поперёк, доктор Геращенко признался себе, что оно чудовищно интересное, и надо прекращать придирааться — все его попытки «найти подвох» не выявили абсолютно ничего подозрительного. А много денег... да, это всё ещё его смущало.

Весь его долгий опыт прямым текстом ему говорил: слишком высокий гонорар значит, что есть что-то, чего он не знает. И это что-то неприятное. Однако, в противовес голосу разума звучал голос исследовательского задора: дальняя экспедиция, прекрасный корабль, новейшее оборудование.

И ставя окончательную точку в этой внутренней борьбе, Сергей произнес себе под нос оправдание: «Наверное, такие гиганты и правда могут себе позволить платить выше рынка». На этой фразе он и нажал кнопку «Принять оффер». Вылет был назначен через два дня.

«Опять никакого отпуска... Да и кому он нужен?» — меланхолично подумал Сергей.

Буквально через одну минуту генеральному директору BrightLight Inc. пришло сообщение на личный коммуникатор: «Состав укомплектован».

А через два дня, около 9:00 утра 3 марта, Сергей Геращенко в своем привычном бодром темпе шёл по знакомым коридорам Второго Лунного космодрома по направлению к тридцать седьмому шлюзу. Робот-погрузчик ехал за ним в двух шагах позади, буксируя чемодан с личными вещами доктора.

Глава 2. «М» значит «Мариотт».

Согласно контракту, Сергей должен был явиться на корабль в промежутке с 8:00 утра до 8:00 вечера. Он предпочел прибыть утром, поскольку никаких личных дел у него не осталось, а вот интерес увидеть новейших медроботов на борту Пилигрима (а именно так назывался корабль) был весьма навязчив.

Повернув налево, по направлению указателя «Шлюз №37», Сергей увидел стандартный полукруглый зал ожидания с рядами кресел, стойки контроля доступа и молодую женщину-блондинку среднего роста, лет 30-35, в форме пилота, внимательно рассматривающую что-то в планшете.

Видимо услышав шаги, она подняла глаза, встретила с ним взглядом и широко улыбнулась, протягивая руку для приветствия:

— Здравствуйте, доктор Геращенко! Меня зовут Элли Хайт. Я капитан Пилигрима.

— Добрый день. Честно говоря, не ожидал вас здесь встретить.

— Почему же? — Элли улыбнулась ещё шире, и он как-то машинально отметил, что она улыбается всем лицом — видимо, особенность мимики — и улыбка эта была потрясающе теплой.

— Мне казалось, капитан обычно прибывает на корабль за пару дней до старта. И уж точно не через стандартный пассажирский шлюз. А на вас ещё и форма пилота. Конспирируетесь?

— Вы в общем-то правы: я исходно прилетела на корабль три дня назад и наблюдала за техническими проверками судна. Но сегодня день прибытия экипажа, и я стараюсь встретить лично как можно больше людей.

Сергей удивлённо посмотрел на неё:

— И вы часто так делаете?

Она снова улыбнулась и ответила заговорщицким тоном:

— Всегда!

— Итак, позвольте вас доставить на наш корабль, доктор. — Она вернулась к деловому тону.

— Вы меня даже до корабля проводите? — его удивление росло.

— Не просто провожу. Я поведу шаттл до Пилигрима. Путь займёт около семи минут — корабль на низкой орбите. А затем устрою экскурсию по кораблю. И не волнуйтесь, у меня, как и у большинства капитанов, есть лицензия пилота. Добро пожаловать! — на этой фразе она открыла контрольную створку шлюза личной картой доступа.

Он машинально ответил «спасибо» и пошёл за ней по рукаву, ведущему к пристыкованному шаттлу. За его плечами было уже около пятнадцати экспедиций, но такой приём был впервые. Обычная практика была иной: подойти к шлюзу, пройти автоматический контроль, занять место в общем шаттле, который доставляет всех собравшихся пассажиров к местам назначения примерно раз в час, по принципу старого доброго маршрутного такси.

Сегодня всё явно было по-иному. К рукаву был пристыкован не стандартный космодромный шаттл, а маленький быстроходный корабль, явно прикрепленный к звездолёту экспедиции, судя по номеру на борту. Внутри было всего 4 места, включая пилота.

— Устраивайтесь, доктор. Где удобно. — На этом моменте она включила связь с кораблем и произнесла уже в микрофон. — Массимо, приём! Мы возвращаемся на базу. Подмени меня на шлюзе, пожалуйста. Через 10 минут.

Она повернулась к Сергею и сообщила:

— Если вы готовы, то стартуем.

— Готов.

— Отлично. Поехали! — С этими словами она что-то бегло нажала на панели управления и шаттл очень мягко тронулся с места.

— Кстати говоря, корабль на низкой орбите потому, что он только что спущен с верфи, так сказать. Вы уже летали на 45-й серии? Dragon 45? — спросила капитан.

— Да, уже был опыт. Он показался мне очень просторным по сравнению с 44-м.

— Ну да, 45-е в целом больше по всем габаритам, но наш Пилигрим — это вообще отдельная история. Это Dragon 45-14-M, — цифры она специально произнесла медленно, чтобы Сергей успел их осознать.

Эффект не заставил себя долго ждать. Врач удивленно повернулся и переспросил:

— 45 — 14? Я, возможно, отстал от прогресса, но мне казалось, что последняя известная рынку версия 4510? И что значит «М»?

Она была явно довольна ответом и продолжила с легкой усмешкой:

— Честно говоря, вы как-то даже чересчур глубоко информированы о последних модификациях звездолётов для руководителя медслужбы. Все верно. 4514 ещё нигде даже не анонсировали. Широкой публике его покажут через год. Для нас был изготовлен первый образец. Между BrightLight и Dragon уже очень давно налажены крепкие партнёрские отношения. И когда корпорация известила их о намерении снарядить новую научную экспедицию, нам предложили самый передовой вариант.

Ну а «М» вообще-то значит «модифицированный». То есть специально для нас макет 4514 был ещё доработан в целях большего комфорта экипажа. Но мы с ребятами из команды расшифровываем «М» немного по-другому. Думаю, вы сами догадаетесь, когда пройдёте по кораблю.

Сергей внимательно слушал её речь и с удивлением ощущал, как комфортно ему общаться с этой женщиной, которую он знает всего минут пятнадцать. Все, что она говорит и делает, успокаивало и несло тепло. Хотелось просто развалиться в кресле и слушать, слушать.

Но в этот момент шаттл мягко пристыковался к шлюзу Пилигрима, и буквально через пару минут они уже стояли на огромной палубе звездолёта, в котором ещё витал лёгкий, едва уловимый аромат свежей краски.

Второй пилот Массимо Смит быстро поздоровался с Сергеем и отправился на шаттле вниз, к космодрому, встречать следующих.

— В команде ведь около 40 человек. Не слишком ли большая роскошь встречать каждого лично? — спросил Сергей. — Любите всё контролировать?

— Любите давать непрошенные психологические консультации? — улыбка у неё осталась тёплой, а вот в голосе мелькнула сталь.

«Отличное начало... Нахамить капитану», — он ощутил себя идиотом, но она быстро сменила гнев на милость и продолжила как ни в чём ни бывало:

— Сегодня прибывают только оставшиеся старшие офицеры. Всего нас 10. Минус я, Массимо и начальник охраны Сэм Бишоп. Остается семь. Семерых встретить лично я могу себе позволить. Если не возражаете, мы на борту обычно на «ты». С большей частью команды мы уже летали ранее. И так просто сложилось.

— Не возражаю. На «ты» так на «ты». — Сергей меланхолично пожал плечами, радуясь, что взаимная пикировка не получила развития.

— Сейчас я настрою для вас доступ, — она сделала паузу и обратилась к искину корабля. — Комп, открой общий доступ второго уровня, плюс доступ первого уровня ко всем медицинским службам и базам для прибывшего Сергея Геращенко. Роль – начальник медицинской службы. Направь робота доставить вещи в каюту номер три.

— Выполнено, капитан. Доступы предоставлены. Добро пожаловать, доктор Геращенко, — голос главного компьютера был мужским, максимально нейтральным, с минимумом интонаций.

От стены отделился робот-погрузчик и подъехал к людям. Сергей чуть подвинул к роботу свой чемодан, и тот тут же был прицеплен к платформе, которая деловито двинулась куда-то в направлении лифта.

— Я проведу небольшую экскурсию и наконец уже оставлю вас в покое. Много информации всегда утомляет.

— Буду признателен. Здесь и правда есть на что посмотреть.

— Итак, у нас на корабле пять палуб... — начала рассказ капитан.

— Пять?!

— Да, именно пять, а не четыре, как обычно, — улыбнулась она с гордостью. — Считаем, как обычно, снизу. Первая — техническая: двигатели, все механизмы, генераторы — всё там.

Вторая, на ней мы сейчас находимся, кроме ангара для трёх шаттлов, содержит ещё медблок и научные лаборатории. Это самая большая палуба корабля, каждая выше чуть меньше в диаметре.

— А мы можем прямо сейчас заглянуть в медблок? Кто-то из моих коллег уже на борту?

— Да, одна из медсестёр уже здесь целую неделю. Мы специально вывели одного из медиков с первого дня погрузки и пуска-наладки. Сами понимаете, даже на этом этапе возможна травма.

— Я бы даже сказал, что они как раз высоко-вероятны именно на этом этапе. Новые люди, новые пространства...

— Кажется, вы пессимист? — улыбнулась Элли.

— Скорее опытный реалист... — на этих словах они подошли к дверям просторного светлого медблока. Двери открылись автоматически, взору предстало небольшое светлое фойе: пара мягких кресел в углу, столик с кофейником.

В одном из кресел сидела женщина лет 70 с книгой в руках. Увидев вошедших, она встала и пошла навстречу. Сергей с удовлетворением отметил чёткость и быстроту её движений. Она явно была в прекрасной физической форме.

— Алла Михайловна, знакомьтесь, это доктор Сергей Геращенко, — представила их капитан. — Очень приятно, док! Обычно меня зовут просто Михална, если не против, — протянула руку медсестра.

— Конечно, как удобно. Рад познакомиться. Как дела? Когда придут остальные коллеги?

— Второй врач — Антуан Сентре — придёт сегодня ближе к вечеру, а медсестра — завтра утром, — ответила Михална, — они помоложе меня, у них дел на Земле побольше! Поэтому я и вызвалась дежурить до старта.

— Были уже пациенты?

— Был один переживший... Ему настолько понравилось местное меню, что он натурально о-бо-жра-лся! — Михална картинно подняла брови и повернулась к капитану. — Где вы его наняли, капитан, ей-богу? С голодного острова он, что ли? — Элли улыбнулась, но промолчала.

Михална закончила с ноткой ворчания:

— Ввела препарат ускорения пищеварения. Затем ещё заставила час просидеть в медроботе, чтобы психоблок ему обжорство скорректировал...

— Наш медробот содержит функционал психоблоков?! — с удивлением перебил Сергей.

— Да, наш медробот вообще содержит всё, что изобрела современная медицина! Не даром же он именуется «305В» — специально для нас комплектовали! Полный фарш, так сказать! — выдала Михална с таким видом, как будто она лично, уж если не изобрела медробота, то как минимум запрограммировала.

— Неожиданно, конечно. Я было подумал, что «305В» — это просто опечатка... Можно я тут быстро осмотрюсь? Что у нас ещё есть?

— Пойдемте, я покажу. — Вступила в разговор капитан. — Сразу за фойе у нас две комнаты персонала. Одна для работы, а вторая для отдыха. В ней две кровати для сна. Затем две полноценные операционные, каждая с медроботом максимальной комплектации. И медицинский синтезатор, разумеется, тоже в максимальной комплектации.

— Две операционные! — Сергей уже даже не пытался прятать удивление.

— Да, две. И общее пространство, в котором сейчас установлено пять кроватей для пациентов. Но при необходимости оно может быть быстро перепланировано на 10 или даже 15 лежащих мест.

— Капитан, — Сергей сделал паузу, подбирая формулировку. — У меня такое ощущение, что я чего-то не понимаю. Здесь медблок экипирован как полноценный городской госпиталь. У нас из 40 человек экипажа аж 4 медика. Мы что, летим в район возможной эпидемии? Поймите меня правильно: я должен понимать типы и степень ожидаемой опасности.

— Сергей, цель экспедиции — наблюдение за звёздным объектом, — спокойно ответила Элли. — Не ищите подвоха. Компания редко отправляет научные экспедиции, но уж если она это делает, то по самому последнему слову техники. Там привыкли заботиться о людях.

— Хорошо, извините... извини. Я просто действительно удивлён.

Они прошлись по всему медблоку, попрощались с Михалной и пошли дальше, на третью палубу.

— Ты весьма лестно отзываешься о компании, — заметил Сергей по дороге к лифту. — Не первый раз с ними работаешь?

— Они взяли в заложники моего любимого хомяка, я вынуждена быть лояльной!

— ...хомяка?

— Доктор, это шутка! — она засмеялась. — Да, я уже около трёх лет только на них и работаю. Не знаю, почему они однажды выбрали именно меня, но затем они каждый раз предлагали контракт выше рынка, и поводов искать альтернативы у меня просто не было. Они щедро платят и предоставляют экипажам прекрасные условия. Но все предыдущие мои полёты с ними имели промышленные цели, в основном добыча полезных ископаемых. Научная экспедиция для них явно в большем приоритете, судя по тому, какой корабль нам предоставили.

— Да, просто какой-то аттракцион невиданной щедрости... — Сергей постарался сказать эти слова очень нейтральным тоном, но в голове его всё ещё крутились мысли про «где подвох?».

Элли продолжила экскурсию:

— Здесь располагается мостик, он же рубка управления, а также блок безопасности и пищеблок. Там тоже на роботов не поскупились — меню огромное. Можно приходить питаться туда в любое время, а также заказывать еду через комп. Робот-доставщик привезёт.

— Предлагаю зайти на мостик! — С этими словами она с картинным жестом пригласила его к дверям в сердце корабля.

— В эти двери есть доступ только у офицерского состава, — пояснила капитан, открывая дверь. — То есть и у тебя тоже. Есть ещё вторые двери, они на балкон для посетителей. Туда

может зайти кто угодно и наблюдать за работой экипажа. Но балкон отделен силовым полем, чтобы посетители не мешали команде работать.

Единственный человек внутри рубки сидел в кресле пилота и внимательно что-то разглядывал на планшете.

— Ли, оторвись на минутку, пожалуйста, — окликнула его Элли.

Он вздрогнул и обернулся:

— Ну и зачем так пугать? — Слегка недовольно спросил мужчина средних лет, высокий, с явно азиатской внешностью.

— Ли Чен — наш основной пилот, — представила его Элли. — А это Сергей Геращенко, руководитель медслужбы.

— Очень приятно, док! — пилот первым протянул руку. — Капитан имеет привычку тихо подходить к людям. Когда-нибудь точно меня заикой сделает...

— Ничего, у нас на борту новейший медробот! Двадцатиминутная программа, и мы тебе любое заикание устраним! — шутливо поддержал беседу Сергей. Пилот засмеялся, оценив предложение.

— Обычно на мостике должно быть минимум три человека, но пока мы обходимся одним дежурным, — пояснил Ли. Сегодня ждём прилёт основного навигатора. Её зовут Анжелина Сикорска. Она, я и Элли — местные старожилы. Уже несколько лет вместе летаем.

— И сегодня же к нам должен присоединиться старпом. В нашей команде он новенький, но на BrightLight работает уже лет пять. Антон Верещагин его зовут, — дополнила Элли. — И давай мы пойдём дальше, надо же уже наконец закончить наш обзорный тур.

Лифт поднял их на четвёртую палубу, где Сергея очень порадовал огромный спортзал и рекреационная зона с садом, прудом и сауной.

— Большая часть четвёртой палубы — одиночные каюты. — Элли открыла первую попавшуюся и показала просторную комнату с огромным экраном-иллюминатором. — В каждой — свой личный санузел.

— Очень просторно, — сказал Сергей, с удовлетворением разглядывая детали. — Это моя?

Элли расхохоталась в голос, удивив Сергея:

— Да нет, конечно! Это каюта линейного персонала, офицерская — на пятой модифицированной палубе. Она имеет форму купола и делится на десять секторов-кают. Идём, покажу!

Доктор Геращенко был порядком заинтригован. Честно говоря, и увиденная одиночная каюта показалась ему весьма достойной. Но они поднялись на пятую палубу, и первое, что он увидел, — потрясающее звёздное небо над головой!

Уже более десяти лет он летал в экспедиции, но так ли часто он имел удовольствие любоваться звёздами в таком формате? Весь потолок коридора пятой палубы представлял собой экран-иллюминатор, транслирующий окружающее пространство. Элли с улыбкой глядела на то, как он замер, ошеломлённый красотой купола.

— Такой же потолок во всех каютах. Можно включать по желанию — это прямая трансляция, но компьютер ее сглаживает во время маневров, — тихо сказала она. — Попробуй открыть третью каюту. Это твоя.

Сергей, всё ещё заворожённый красотой пространства, пошёл вдоль кольцевого коридора, увидел каюту номер три и поднёс руку. Дверь послушно отъехала в сторону. Его взгляду предстала просто огромная двухкомнатная каюта: гостиная с рабочей зоной и зоной отдыха, а также уютная спальня с огромной кроватью. В гостиной даже был небольшой уголок для приготовления пищи. У Сергея абсолютно пропал дар речи. Такая роскошь разве что на круизных лайнерах бывает.

Элли наблюдала за ним, широко улыбаясь, явно довольная произведённым эффектом.

— Ну как, подходит? — шутливо спросила она.

— Ну и шуточки у тебя, — медленно произнёс он, продолжая разглядывать интерьер. — Это же буквально отель пять звёзд. «Мариотт» какой-нибудь!

— Ну вот ты и пришёл к той же мысли, что и все мы, — ответила она со смехом. — Dragon 45-14M. Причём «М» значит «Мариотт».

Глава 3. Тренировки для хвоста.

7 марта 2349 года.

Старт экспедиции был назначен на 9:00 утра 8 марта. Экипаж уже был в полном составе, и капитан назначил небольшое совещание на 14:00. Пригласили всех офицеров, включая руководителя научной группы, и ещё двух учёных дополнительно. Собрание провели в научном блоке, где предусмотрительно имелся подходящий зал для общих встреч. Капитан представила всем Анну Ким, высокую угловатую женщину лет 50.

То, что Анна — явный холерик, не заметить было просто невозможно. Она постоянно нервничала, что-то вертела в руках и резко меняла интонации в разговоре. Не так просто было бы угадать то, что Анна стабильно входит в рейтинг топ-5 астрофизиков человечества. Она по праву носила звание «гений наших дней» и отлично вписывалась в образ безумного учёного.

Анна включила на экране карту звёздного неба Земли и начала говорить быстрыми отрывистыми фразами:

— Система Беты Скорпиона, компонент Еа, изучена слабо. Голубой гигант и три крупных газовых планеты, вращающихся вокруг него. Две обзорные экспедиции в этот район не нашли там ничего полезного или интересного. Это были 2341 и 2338 годы.

Причина, по которой мы летим туда, — события, произошедшие 15 ноября 2348 года, то есть около четырёх месяцев назад. В этот день Бета Скорпиона крайне неожиданно вспыхнула. Телескопы сначала расценили это событие как взрыв сверхновой, но вспышка слишком быстро погасла, а через трое суток звезда вообще пропала из видимого спектра. А затем - ещё через трое суток - возникла на том же месте в старом виде. И с того момента и до сих пор мы наблюдаем последовательность событий: то неожиданная вспышка, то исчезновение, то возврат — они происходят с разной частотой, но всегда эта частота кратна трём земным суткам.

На экране транслировались фото звезды и видеозаписи вспышек.

— Эти вспышки можно видеть с Земли невооружённым взглядом! — Вклинился в разговор один из учёных.

«Кажется, его зовут Нил,» — подумал Сергей, который старался запомнить весь экипаж.

— Кроме того, что такое поведение звезды в принципе абсолютно не нормально, есть ещё две странности, — продолжила Анна. — Во-первых, мы зафиксировали отклонение орбит всех трёх планет, свидетельствующее о появлении в этой системе некоего тёмного объекта с массой, эквивалентной массе примерно пяти Юпитеров. Мы не можем увидеть его ни в одном спектре, но фиксируем появление массы.

— И появился он тогда же, когда звезда начала мигать, — добавил, «кажется, Нил».

— И второе, — продолжила Анна, не сильно довольная тем, что её перебивают. — Современная наука уже сталкивалась с такой же ситуацией в той же самой системе 15 ноября 2048 года. Вспышки с теми же промежутками тогда фиксировали ровно один год. Затем они просто пропали.

— А тёмное тело тогда тоже было? — уточнила главный навигатор.

— Этого мы не знаем, к сожалению. Технологии тех лет даже не позволяли обнаружить планетарную систему этой звезды. Соответственно, даже если тёмное тело было, то его просто

не засекли. — Анна сделала паузу и записала обе даты на доску: 15 ноября 2048 и 15 ноября 2348.

— Ровно 300 лет! — вырвалось у кого-то из слушателей.

— Сразу же тогда, когда мы в обсерватории на Титане засекли объект, мы проверили случай по базам и увидели это совпадение. Мы, конечно, начали сравнивать параметры вспышек и убедились в их идентичности — за 2048 год у нас сохранилось вполне достаточно данных для такого анализа, — она сделала паузу, давая людям прочувствовать информацию.

— Однако, как это часто бывает, мы слишком сфокусировались на доступном массиве данных и не докрутили идею до конца — не пошли глубже в анналы истории... Хорошо, что у мировой науки всё ещё есть энтузиасты, — на этих словах Анна слегка пожала плечами и кивнула в сторону второго учёного. — Нил Гастинс был учителем физики в одной из обычных школ на Земле, а теперь полноправный член нашей экспедиции, поскольку именно ему удалось продлить последовательность. Нил, расскажи дальше, пожалуйста.

— Да, спасибо за возможность! — Нил явно волновался больше всех из ученых и действительно всей своей внешностью олицетворял образ школьного учителя — взъерошенный, помятый, но с горящими умными глазами. — Я бы хотел, во-первых, отметить, что школа у нас не простая, а физико-математическая! — На этих словах Анна чуть поморщилась. Элли Хайт уловила этот момент и про себя подумала: «ревнует, что ли?»

— И ребята у нас очень умные и активные! И когда мы на одном из заседаний Астроклуба обсуждали новости из системы Беты Скорпиона, кто-то из них спросил: «А в 1748 кто-то искал?»

Нил восторженно оглядел аудиторию, ожидая реакции. Публика молча ждала продолжения, и он победоносно поведал:

— Напомню, что в 1748 году человечество уже изобрело телескоп, хоть и сравнивать его с приборами XXI и XXIV веков было бы смешно. Мы запустили поиск по научным трудам 1748–1749 годов и действительно нашли упоминание о неких вспышках звезды в районе созвездия Скорпиона. Около десятка описаний!

Но этого нам показалось мало, и мы запустили поиск по всем литературным и художественным источникам тех лет: картинам, поэмам, дневникам. Мы дали нашему компьютеру задачу найти все упоминания вспышек звезды и сопоставить их с местом, которое описывается в произведении, либо с местом, где был автор. Добавляя к этой информации даты, компьютер сопоставлял описанную вспышку с расположением Беты Скорпиона в тот момент.

Нил перевёл дух и выпалил:

— 234 упоминания вспышек звезды, которая с вероятностью более 95% является нашей искомой, за период с 15 ноября 1748 по 14 ноября 1749, 158 упоминаний за аналогичный период 1448–1449 годов. 83 упоминания в 1148–1149. 23 найдено за 848–849 годы. На этом мы остановили поиск, поскольку качество данных за более ранние годы уже резко снижается.

— Таким образом, — впервые за всё время встречи подал голос старпом, — ровно каждые 300 лет наш скорпион просыпается и начинает слать некие сигналы? Типа хвостом машет?...

Публика заулыбалась. Простенькая шутка старпома хорошо разбавила поток цифр.

— Да, именно так, — резюмировала Анна. — Раз в 300 лет в системе Беты Скорпиона происходит некое событие, которое современная наука пока не способна объяснить. По крайней мере, на расстоянии.

— Зато современная наука уже способна отправить экспедицию, чтобы попробовать разобраться на месте, — включилась в разговор капитан. — Друзья, я сейчас кратко изложу план нашего полёта. А потом мы перейдём к вопросам.

Она оглядела присутствующих, все закивали, и Элли продолжила:

— Итак, старт у нас завтра в 9 утра. Нам потребуется около недели на выход из Солнечной системы. Далее мы уходим в первый прыжок. Симуляции показывают, что нам потребуется

около трех месяцев по корабельному времени на цепь прыжков до целевой системы. Ожидаемое отклонение — плюс-минус 10 дней. Но зная нашего главного навигатора, я бы на вашем месте ставила на более короткий срок, — она с улыбкой кивнула Анжелине и продолжила. — Затем, в зависимости от точки выхода из последнего прыжка, одна-две недели до орбиты первой планеты.

Как только мы прибываем в систему Беты Скорпиона, начинаются научные работы. По плану мы пробудем в системе до трёх месяцев. Если существенно сэкономим время на прыжках туда, то четыре месяца. На большее не хватит ресурсов даже нашего огромного корабля.

На всякий случай уточню: большую часть пути мы проделываем через гипер-туннели, так что релятивистские эффекты будут минимальны. Расхождение по времени между кораблём и Землёй не превысит нескольких дней за всю экспедицию, — она заметила, что Анна снисходительно воздела взгляд к потолку, и добавила:

— Извините, если это звучит банально. Я понимаю, что у нас на борту только профессиональные космонавты и ученые, но обязана произносить эту информацию по протоколу. У меня на этом все. Пожалуйста, задавайте вопросы.

Вопросов было немного, и уже через 15 минут все разошлись готовиться к завтрашнему старту. Элли с удовлетворением оглядела расходящихся людей. Ей очень нравилась собранная команда.

Глава 4. Мир, покой и чайные церемонии.

8 марта 2349 года.

Ровно в 9 утра Пилигрим отправился в свой длинный поход. Экипаж корабля работал сменами по восемь-двенадцать часов, так, чтобы в любой момент на каждом посту всегда был живой человек. Компьютер корабля представлял собой искин впечатляющей мощности, но люди в дальних экспедициях всё ещё были критически необходимы.

Члены команды, дежурившие ночами, в большинстве своём могли даже поспать в процессе. Например, медики дежурили по двое. Один спал в комнате отдыха, а второй бодрствовал. В случае инцидентов спящего тут же будили. Тот же принцип использовали на мостике, с той только разницей, что по ночам там было три человека — минимальный состав, необходимый для управления кораблём в критической ситуации.

Научная группа жила по земному графику, без дежурств. У них был план тестов и экспериментов на период полёта до объекта. Но по факту это было своего рода тренировкой и способом скоротать время.

То, как ученым не терпится разобраться с величайшей загадкой века, было видно невооружённым взглядом. Став однажды свидетелем чересчур бурной научной дискуссии с криками, возгласами и даже киданием бумаг, капитан про себя хмыкнула: «И это мы ещё только летим... А там, на месте, что будет? Подерутся из-за уравнений?... Надо у медиков попросить заранее успокоительные насинтезировать».

В целом, быт корабля быстро наладился. Экипаж спокойно выполнял свою работу, а в свободное время наслаждался обширными возможностями для отдыха, которые щедро предоставлял Пилигрим.

Образовались даже клубы по интересам. Например, начальник охраны Сэм Бишоп, сдержанный и спокойный мужчина лет 40-45, внезапно оказался любителем готовить. Раз в пару недель он заказывал на складе продукты и устраивал в своей каюте настоящее кулинарное шоу.

А тот самый Нил Гастингс, ранее школьный учитель, был заядлым игроком, причём играл он с одинаковым азартом и в покер, и в шахматы, и даже в монополию.

Руководитель Нила, Анна, напротив, в свободное от работы время любила побыть в покое и выпить хорошего чая. Она взяла с собой образцы разных сортов — черного, зеленого, белого, красного и ещё какого-то, совсем не понятного обычному среднему человеку.

При помощи компьютера, химического анализатора, спектрографа, робота из пищеблока, а также синтезатора из научного блока, Анне таки удалось после ряда экспериментов изготовить достаточное количество копий её образцов. И раз вопрос ограничения количества ресурсов уже не стоял на повестке, она благосклонно делилась ароматным горячим напитком со всеми, кто подходил, когда она раскладывала свои чайники и чашечки в общей зоне отдыха. Единственное условие её чайного клуба — никакой болтовни.

Элли Хайт собственных клубов по интересам не создавала. Но временами присоединялась то к одним, то к другим. Ей нравилось быть в курсе всего, что происходило на корабле.

Сергей быстро получил репутацию интроверта. Все свободное время он пропадал либо в своей каюте, либо в спортзале. Он всегда был спокоен, уравновешен и внимателен, а если к нему кто-то обращался, то отвечал обстоятельно. Однако, никто и никогда не слышал, чтобы разговор с главным врачом перешёл на какие-то личные темы. Хотя бы хобби или любимые блюда — нет, это были не его темы.

При этом главврача очень уважали коллеги. Он был настоящей ходячей энциклопедией, и за его спиной был весьма впечатляющий опыт, которым доктор Геращенко всегда щедро делился, если просили.

В экспедиции был ещё один штатный врач, Антуан Сентре — высокий красавец-брюнет с гривой роскошных волос. С Сергеем они познакомились вечером первого дня на корабле, буквально столкнувшись в операционной: оба пришли поскорее разобраться в комплектации их потрясающего медробота. Врачи очень быстро нашли общий язык, поскольку имели много точек соприкосновения: близкий возраст, научные интересы и нордический характер.

Медсестер тоже было двое. Кроме Михалны в команде была молодая девушка лет 25-27 — Стелла Чагина. Девушка-вундеркинд получила медицинский диплом в 20 лет с отличием, и текущая экспедиция для неё была уже пятой. Стелла была словно сделана из стали. Говорила чётко и по делу. Все движения вымеряла до миллиметра. Все дела вела в идеальном порядке.

— Ох, ну и собрались же вы на мою голову! — проворчала Михална. — Все такие ледяные, правильные, как монахи или раки-отшельники. Одна я среди вас человек теплокровный!

— Алла Михайловна, мы вас за это особенно ценим! — поддержал её тон Антуан. — Да же, босс?

— Вне всяких сомнений, — быстро согласился Сергей с коллегой.

Михална страдальчески вздохнула и покачала головой.

Глава 5. Не влезай, убьёт!

8 мая 2349 года.

Точное время выхода к цели постоянно корректировалось в зависимости от результатов предыдущих прыжков. По сути, задача навигатора была выдерживать вектор движения корабля. Отдельные прыжки рассчитывались с учётом допусков. Чем опытнее навигатор, тем, как правило, меньше прыжков требовалось до цели.

Однако, даже у самых лучших специалистов были обидные провалы, поскольку точность выхода из прыжка зависела в первую очередь от скоплений тёмной материи на пути прокладываемого тоннеля. Просчитывать влияние всех тёмных сгустков современная наука пока не научилась. Но рассчитать примерный интервал уже было возможно. Поэтому и объявляли всегда сроки дальних перелётов, как, например, «один месяц плюс-минус три дня».

Прошло уже два месяца с момента старта Пилигрима, и пока что всё шло к тому, что они придут к цели раньше запланированного. Не зря же капитан перед вылетом в шутку рекомендовала ставить на успех навигатора. Текущее расчётное время выхода к системе Беты Скорпиона оценивалось как 15 дней плюс-минус два дня. Соответственно, экономия времени в пути туда должна была составить не менее двух недель, что не могло не радовать экипаж. Несмотря на прекрасные условия на борту, все они были исследователями по духу, и никто не забывал про то, куда и зачем они летят.

Приподнятое настроение было, кажется, у всех членов команды кроме главного врача. Впрочем, он отлично конспирировался. Все уже привыкли к его замкнутости и не приставали с расспросами.

Сергея мучили мысли. Вполне конкретные МЫСЛИ, от которых он никак не мог избавиться. Он считал их неуместными и старался с ними бороться всеми доступными ему способами. Много работал и всё свободное время проводил в спортзале. Вот только эти МЫСЛИ, как он их для себя окрестил, никак не хотели покидать его голову, что бы он ни делал. Особенно осложнило ситуацию то, что объект МЫСЛЕЙ был постоянно рядом, и избегать пересечений с ним было невозможно.

Доктор Геращенко подошёл к вопросу именно как доктор и старался воздействовать на свой мозг в первую очередь через нагрузки. Занятия спортом действительно чистили голову, но ненадолго. Сергей стал плохо спать и начал даже опасаться, что недостаток сна приведёт к ухудшению его профессиональных навыков. Вот этого он уж совсем не смог допустить, поэтому принял решение протестировать на себе разные варианты снотворных.

Его вахта закончилась в 8:00 вечера, и он забрал с собой сразу три препарата: мышечный релаксант, успокоительное широкого спектра и комбинированное снотворное. Понимая, что причина его бессонницы психологическая, он планировал попробовать на себе разные дозы и комбинации этих средств. В итоге, после ряда тестов должен был остаться идеально подходящий именно ему вариант.

В норме подобный подбор можно и нужно было сделать с помощью медробота на базе образца крови пациента. Но в медблоке всегда находились минимум два человека. А Сергей очень-очень боялся, что ему придётся кому-то объяснять, что он делает. «Какой же я идиот!» — пронеслось в его голове в очередной раз.

Сдав дежурство, главный врач корабля переделался в лёгкие спортивные штаны, футболку и беговые кроссовки. Ампулы с препаратами поместились в карман брюк, закрывающийся на замок. «Начну тестирование на себе сегодня же вечером», - решил он.

Сергей уже давно облюбовал нижнюю техническую палубу корабля для пробежек. В отличие от остальных, первая палуба имела кольцевой коридор ближе к внешней обшивке, а не к центру — так было удобнее для обслуживания механизмов. Соответственно, именно этот коридор получился самым длинным, около 400 м — практически идеальный круг стадиона. А ещё там было всегда безлюдно, что ему очень нравилось.

Он был удивлён, что никто, кроме него, не разведет эту беговую трассу: ведь спортсменов-любителей на борту хватало. Но уж сам-то точно не планировал делиться информацией с конкурентами.

Включая на ходу музыку в наушниках-вкладышах, Сергей вышел из лифта на традиционно пустынной первой палубе, перешёл на лёгкий бег и направился по радиальному переходу к кольцевому коридору. И тут же услышал резкий крик: «На помощь! Кто-нибудь!»

Крик доносился из приоткрытой двери в секцию номер три, которая была буквально в 30 метрах впереди по его траектории. То ли по наитию, то ли на базе профессионального чутья, прямо на бегу Сергей успел сорвать со стены стандартную аптечку, которые по его же требованию были размещены по всему кораблю буквально десятками на всех этажах.

Ворвавшись в третью секцию, он быстро оценил ситуацию.

На полу в неестественной позе лежал один из техников без сознания. На его руках были ожоги, а вокруг много крови. Рядом стоял в ужасе второй техник, который, видимо, только что зашёл и сразу позвал на помощь. Геращенко буквально упал рядом с пострадавшим, пощупал пульс, рванул аптечку, тут же вызывая медиков через громкую связь:

— Комп, связь с медблоком!

— Канал открыт.

— Антуан, ты слышишь?

— Да, док, что случилось?

— Пострадавший на техпалубе, третья секция, срочно сюда вдвоём с каталкой. Обширное поражение электрическим током, пульса нет, потеря крови.

— Бежим! Три минуты! — Антуан отключился.

Диктуя информацию коллегам, Сергей успел ввести противошоковое и установить пакет с заменителем крови. Сразу следом поставил раскладного робота-реаниматора, который начал массаж сердца и искусственное дыхание.

— Как давно он тут? — спросил он техника.

— Я-я не знаю... Скачок напряжения в сети корабля случился минут 10—15 назад. Он ушел проверить и не вернулся. Я как раз пришел его сменять, и меня старший направил проверить, что случилось.

«То есть 10—15 минут мозг без кислорода, — быстро повторил уже самому себе Сергей. Это плохо, очень плохо. Ребята вот-вот придут, но пока погрузим, пока довезём, пока робот подключим...» — лихорадочно думал он.

«Сердце-то запустим, а вот мозг через такое время даже наш робот не восстановит», — он в отчаянии оглядел аптечку. Единственный сейчас вариант — как-то затормозить процессы распада клеток мозга. Нужны препараты ввода в кому, но такие средства в аптечку не клали. И тут он вспомнил про ампулы в кармане. Решение пришло мгновенно. То, что в малых дозах должно было успокоить и вернуть сон, в большой дозе может ввести в подобие комы ... по крайней мере, он на это надеялся. А терять ему сейчас было явно нечего.

Сергей рывком вытряхнул ампулы из кармана, схватил автоинъектор из аптечки, набрал в него содержимое всех трёх флаконов и вколол его в вену на шее. Он не был уверен, что это сработает, но точно знал, что если не делать ничего, то техник умрёт.

— Всё, здесь и сейчас я уже больше ничего не могу сделать. Ребята сейчас уже прибегут, — устало сказал врач. И будто в ответ на его слова в коридоре раздался шум бега.

Ворвались предельно собранные Антуан и Стелла. Быстро погрузив пациента на каталку, они также бегом направились в медблок. На ходу Сергей бегло диктовал компьютеру список введённых препаратов для занесения в медкарту и передачи медроботу. Антуан и Стелла в это время в две пары рук накладывали прямо на ходу автоповязки на наиболее крупные открытые раны.

Услышав название препаратов из кармана, Антуан удивлённо обернулся к своему начальнику:

— А это-то зачем?

— У нас счёт на минуты идёт... Это имитация комы.

— Мон Дьё!.. Ничего себе ты даёшь! Я б не додумался, — восхитился Антуан.

— Слушай, у меня там секунды тикали. На руках одна аптечка бойскаута... Пришлось выкручиваться. Что было, то и ввёл. Надеюсь, сработает...

На этих словах медики буквально влетели в медблок и бегом стали погружать пациента в раскрытую капсулу медробота. Благо, вся информация уже была в него загружена, и процедуры восстановления начались незамедлительно. К пострадавшему подключились десятки катетеров, манипуляторов и датчиков.

Антуан попросил:

— Грок, зачитывай итоги тестов по мере готовности, приоритет — мозг.

Компьютер медробота, которого врачи называли Гроком, тут же откликнулся:

— Пациент — Михаил Кондратьев, 32 года. Состояние — искусственная кома. Оценка степени разрушения мозга — 5,2%. Вероятность полного восстановления — 99,9%. Время восстановления — общее — 52 часа в капсуле, в том числе до возможности выхода из комы — 40 часов.

— Грок, проводи анализ возможных причин состояния пациента, — вклинился Сергей.

— Первичная оценка травмы: удар электрическим током и падение с высоты от 2 до 5 м. Далее, вследствие остановки сердца, мозг был лишён кислорода на период от 15 до 17 минут, что привело к разрушению клеток мозга. Затем пациент был реанимирован, введён в кому и доставлен для процедуры восстановления в течение пяти-семи минут. Своевременное введение препаратов, спровоцировавших кому, позволило замедлить процесс распада клеток мозга. Если бы они не были введены на месте, то через пять минут степень распада дошла бы уже до 7%. Я не смог бы провести полное восстановление, — сухо выложил медробот.

В это время дверь в операционную чуть скрипнула, врачи синхронно обернулись. В дверях стояла капитан. Последние фразы робота она слышала.

— Извините, я не хочу мешать, подожду в фойе, пока вы не закончите с пациентом.

— Всё нормально, капитан, — ответил Сергей. — Сейчас дадим отчёт. Грок, дай общую сводку и прогноз.

— Пациент Михаил Кондратьев, 32 года, тяжёлая травма мозга вследствие удара электрическим током и падение с высоты, потеря крови, многочисленные ушибы и переломы. Прогноз позитивный: приход в сознание через 40 часов. Завершение процедур в капсуле через 52 часа. Далее рекомендуется 7 дней отдыха с целью полного психического и физического восстановления, а также контроль эмоционального фона на предмет панических атак. Вероятность полного восстановления близка к единице.

— Босс, а ты ведь ему жизнь спас тем, что случайно рядом оказался. Мы бы уже не успели, и парень как минимум инвалидом бы остался, — тихо, но очень отчётливо произнёс Антуан.

— Это случайность, — устало произнёс Сергей.

— Мне уже Карл, техник, всё рассказал. Он меня вызвал сразу, когда ты прибежал и начал помощь оказывать. И он просто в шоке от того, как ты там работал — оказывается, ты ещё и в карманах какие-то препараты носишь? — так же тихо, в тон врачам, произнесла Элли. — Михаилу действительно чудовищно повезло. Это не только случайность, но и профессионализм на грани фантастики. Спасибо вам всем, ребята! Не буду мешать.

С этими словами она удалилась, заметив про себя: «Вот поэтому за него и борются все экспедиции».

Антуан в это время запоздало спросил Сергея:

— Слушай, а что случилось-то вообще? Почему его вдруг током стукнуло, да ещё и на высоте?

— Без понятия. Я же тоже не видел, как это произошло. Ладно, пойду я поужинаю наконец. Пробежка сегодня отменяется.

— Да уж набегались! — резюмировал этот безумный вечер Антуан.

Глава 6. Кофе полезен для вашего здоровья.

13 мая 2349 года.

Техник Кондратьев был благополучно выписан из медблока через четыре с половиной дня. Все, кто был в этот момент не на вахте, собрались у входа в медчасть и встретили «выжившего», как его теперь стали называть за глаза, бурными аплодисментами.

Капитан возглавляла делегацию и громко напомнила, что ближайшие семь суток Михаил должен отдыхать и восстанавливаться. Пожала ему руку и тихо добавила: «А если узнаю, что ты посмеешь нарушить режим отдыха, урежу премию».

Со своей обычной теплой улыбкой она посмотрела ему прямо в глаза, и Михаил тут же понял, что угроза реальна. Элли отлично умела смотреть так, чтобы у собеседника оставалось ощущение звенящей стали в голове.

Несмотря на приказ отдыхать, Кондратьеву было предписано явиться для беседы к начальнику охраны в ближайшее возможное время. Инцидент нужно было расследовать.

Сэм Бишоп встретил техника очень тепло, поздравил его с выздоровлением и попросил рассказать, что случилось.

— Да я даже не знаю, что рассказывать. Сидели мы, как обычно, на вахте, вдвоем с Кристиной. А у нас же, сами знаете, корабль-то новый, с иголки. Мы почти все вахты дурака валяем... Штатные проверки — они максимум час занимают... А потом тупо отсиживаем время. Кофе пьем, в карты или шахматы играем. По сути, мы ведь там на случай нештатной ситуации только.

— В целом, да. Но я бы не упрощал настолько. Вы — важное звено безопасности корабля, — поддержал его Сэм.

— Ну так вот, значит, сидим мы, как обычно, маемся от скуки. У меня до конца вахты минут двадцать... И тут я замечаю небольшой скачок напряжения в третьей секции. Буквально секунда. Падение процентов на десять — и тут же восстановление. Я это говорю Кристине. Она старшая нашей смены. Она мне отвечает, что это наверняка ерунда и просто микро-сбой датчика.

Но мы ведь уже два месяца в полете! Корабль в идеальном состоянии. И не было такого никогда. Мы с ней немного поспорили, и я сказал, что просто дойду туда и гляну. Хотя мне уже вот-вот меняться пора было.

— И ты пошел в третью секцию?

— Да, пошел. Зашел. Все осмотрел. На первый взгляд все было как обычно. Там второй генератор вспомогательной цепи двигателя находится. И тут мне пришла мысль залезть повыше и посмотреть сверху. Я полез по второй технической лестнице. Там высота метра четыре. И уже сверху увидел, что среди элементов генератора было что-то странное.

— Странное? — переспросил Сэм, — а поточнее?...

— Ну типа коробочки, где-то 10 на 15 сантиметров... тонкая такая... И она как-то ненормально была присоединена. Я, конечно, наизусть схемы генератора не знаю, но у нас ведь на Пилигриме все на совесть сделано. А у этой штуки прямо провода торчали! Ну и я потянулся к ней... и тут резкий удар током, вспышка, дальше я не помню. Видимо, я упал с лестницы.

— Да, видимо, так и было. И спасло тебя то, что твой сменщик Карл, как только пришел на пост и услышал, что ты пошел в третьей секции что-то проверять, сразу пошел за тобой. И, конечно, то, что док мимо пробежал. Это вообще отдельная удача.

— Да уж... — Михаил зябко поежился. — А давайте попробуем осмотреть третью секцию на предмет наличия несанкционированных устройств? — оживился он.

— Уже осматривали, Миша, — вздохнул Сэм. — Карл сначала за тобой в медблок побегал, конечно, но когда стало понятно, что ты выкарабкаешься, он сразу вернулся и обшарил все в третьей секции вдоль и поперек. Все там штатно. И это было буквально через час после инцидента.

— Сэм, — медленно произнес Михаил, — а камеры там есть?

— Нет, к сожалению. Именно вход во вторую и третью секции в обзор коридорных камер не попадал. Сейчас мы исправили это и добавили камеры так, чтобы на техпалубе не было слепых зон.

— И что же в итоге? — спросил озадаченный Михаил.

— А в итоге у нас две рабочие версии. Либо ты перепутал схемы, неудачно схватился за провод, потерял равновесие, рванул провод и получил удар током... — на этих словах возмущенный техник громко вздохнул.

— Либо, — продолжал Сэм, как будто не замечая реакцию парня, — у нас на борту полномасштабная диверсия.

— Ох! — Михаил ошеломленно смотрел на начальника охраны. — И что же нам делать в этом случае?!

— Мне — делать свою работу, а тебе — отдохнуть неделю, а затем тоже делать свою работу. И вот ещё что: ты кому-то про эту коробочку рассказывал?

— Нет. Повода не было.

— Вот и не надо. Если кто будет спрашивать, как ты упал, говори, что просто потерял равновесие при осмотре цепи генератора. Договорились?

— Да, конечно, Сэм! Я — могила!

— Ну, благодаря нашим медикам ты вполне себе живчик! — засмеялся начальник охраны и отпустил техника.

А сам остался думать. Он ожидал инцидента, но этот пока уж слишком непонятен. Чего хотели диверсанты и какой следующий ход они сделают? «Вопросы... Одни вопросы...» — грустно подумал Сэм.

По кораблю в итоге объявили, что техник стал жертвой неожиданной неполадки и что были приняты меры, чтобы избежать подобных инцидентов в будущем. Такое решение принял неофициальный совет троих, как они в шутку себя называли – капитан, старпом и начальник охраны. Конечно, финальное слово всегда оставалось за капитаном, но в сложных случаях она частенько приглашала Антона и Сэма на обсуждение.

А ещё через день Элли Хайт с удовольствием увидела свежие оценки сроков выхода к цели: семь дней плюс-минус один день.

— Анжелина, ну ты даешь! — Капитан повернулась к навигатору, чей пульт был чуть сзади, слева от главного. Ты всегда была крута, но в этот раз просто устанавливаешь недостижимую планку!

— Ну так и цель у нас в этот раз, знаешь ли, позаманчивее, чем залежи осмиевой руды! — хохотнула в ответ навигатор, явно довольная похвалой.

— Комп, включи трансляцию по всему кораблю, — сказала капитан.

— Выполнено, капитан.

— Внимание экипаж! — ее голос транслировался по всему кораблю, а изображение появилось на всех инфоэкранах. — С радостью сообщая, что мы существенно опережаем график, и расчетное время выхода к цели нашего полета составляет от шести до восьми дней. В связи с этим через шесть дней мы переходим на график дежурств по исследовательской схеме. В целом, мы все должны помнить о цели миссии, и все ресурсы корабля должны быть направлены в первую очередь на решение научных задач. Прошу всех постараться получше отдохнуть. Очень скоро нас ждет много работы. Конец сообщения.

Пилигрим выключил трансляцию. Элли удовлетворенно потянулась и откинулась на спинку капитанского кресла. Мысль о том, что скоро начнется все самое интересное, ее явно будоражила. Но вот в моменте делать было нечего.

Она посмотрела на часы. По внутреннему времени корабля 13:30, время обедать. Ее дежурство было сегодня до 20:00. Вместе с ней на мостике были старпом, навигатор и второй пилот. — Капитан, пора бы и перекусить! – подал голос Массимо, занимавший место у пульта второго пилота. Веселый парень буквально олицетворял образ южанина и всегда был непротив вкусно поесть.

— Да пора, пора, – согласилась Элли. — Сюда робота закажем или прогуляемся до обеденного зала? Только если идем, то максимум по двое. И мы с тобой, друг мой, — она кивнула голодному пилоту, — не можем уйти одновременно, сам понимаешь. Хотя бы один пилот должен остаться на мостике.

— Меня лично и доставка вполне устроит, на прогулку не претендую! — бодро ответил Массимо и тут же полез копать в меню.

— А я бы прогулялась, – вступила Анжелина, — у меня сейчас вообще работы нет. Следующий прыжок считать только часа через три.

— Ladies first! – старпом отвесил шуточный поклон в ответ на ещё не высказанный вопрос капитана по поводу его пожеланий. — Я тоже здесь поем. Идите вдвоем, если хотите.

— Пожалуй, да, я тоже пройдуся, – приняла решение капитан. — Мы на полчаса максимум. Если что, на связи.

Дамы таким образом пошли обедать в обществе, а господа остались нести вахту. Когда Элли приходила поесть в общий зал, к ней всегда приставали с расспросами. Но ей это даже нравилось. Так она чувствовала себя нужной экипажу. Однако, в этот раз ситуация была сложнее. Предстоящее прибытие в систему Беты Скорпиона будоражило людей. Они сели поближе и без умолку засыпали капитана вопросами. Она буквально не успевала нормально поесть.

А вот Анжелина рядом с ней преспокойно поглотила тарелку пасты и кофе с тирамису. Взглянув на ручной коммуникатор, Элли поняла, что обещанные ею старпому полчаса подходят к концу. И надо иметь совесть. У нее ведь вахта сейчас идет.

Сделав усилие над собой, она завершила бурную беседу, извинилась и поспешила на мостик. Анжелина пошла за ней.

— Ну, что тут у нас нового? – спросила Элли, заходя в командную рубку.

— Поступил только что большой пакет данных, результаты тестов по двигательной установке. Их сегодня полдня гоняли. Критичных проблем не найдено, но все же отчет надо весь посмотреть. Если хочешь, я гляну, – предложил старпом без особого энтузиазма.

— Не, Антон, спасибо, ты меня и так на обед отпускал. Шли на мой пульт, я все посмотрю, — Элли придвинула кресло поближе к главному пульта, вывела полученный отчет на экран и приготовилась уйти в чтение часа на два. Отчет был огромный. Немудрено, что Антон не жаждал вычитывать эти документы.

— Справедливости ради, не сильно ты на этом обеде и отдохнула, – заметила Анжелина.

— А что так? – удивился второй пилот.

— Да там народ на нее буквально накинулся с расспросами, — пожала плечами навигатор, — толком поесть не дали.

— Такова моя работа, – вмешалась Элли, — все нормально, я без претензий. Разве что жаль, что кофе не успела попить.

Разговор на этом смолк, никто не хотел мешать капитану разбираться в сложном документе. Каждый занялся своей рутинной работой. Однако, буквально минут через 15 в стене открылся технический люк, и через него на мостик выехал робот-доставщик, сразу покотившийся к Анжелине. Она с довольным лицом вытащила из нутра робота термостакан и окликнула Элли, которая буквально уткнулась в свой пульт, сопоставляя какие-то графики.

— Эй, кэп, твой кофе прибыл! Капучино с корицей, как ты любишь!

— Что-о-о? — Элли в шоке повернулась к навигатору, увидела стакан и буквально расплылась от удивления и благодарности. — Ох, Анжи, ну ты золото! Спасибо!

Капитан чуть отодвинула кресло, потянулась за стаканом. Именно в этот момент прогремел страшный взрыв. А Элли, похоже, была ближе всего к эпицентру. С криком она отлетела метра на три от своего кресла. Остальные сидели за ней и, кажется, отделались оглушением.

Первым вернулся в реальность Массимо. Он ошалело огляделся. Старпом стоял на коленях и держался руками за голову. Анжелина выбиралась из-под отлетевших на нее обломков

мебели и аппаратуры. А вот капитан... Капитан лежала на полу в пугающе неестественной позе. На правой стороне тела были видны ожоги. Она была в сознании, но хрипела и дергалась, видимо, от боли.

— Комп, связь с медблоком! – заорал пилот, пробираясь сквозь обломки к аптечке.

— Выполнено!

— Медблок! У нас на мостике взрыв! Капитан ранена!

— Мы уже в пути! – прозвучал голос главврача корабля. — Держитесь. Две минуты!

Массимо в это время уже добрался до Элли, вколол ей противошоковое и обезболивающее из аптечки, но в ужасе увидел, что, кажется, они не помогали: капитан корчилась от боли.

К этой секунде старпом тоже успел собраться. Белый, как снег, Антон бросил взгляд на капитана и произнес чуть охрипшим голосом:

— Пилигрим, желтая тревога. Капитан по медпоказаниям не может управлять кораблем. Принимаю командование на себя.

— Смена командования принята, – ответил корабль с заминкой на одну секунду. За это время компьютер успел проанализировать последние события и переговоры членов экипажа.

И тут же по всему кораблю завывла сирена и разнеслось:

— Внимание! Желтая тревога! Всем занять свои посты! Командование принял старший помощник Антон Верещагин.

На этих словах на мостик ворвались Сергей и Алла Михайловна с роботом-каталкой. Раскидывая на ходу обломки, они бросились к капитану. Ошеломленная Анжелина, поняв, что ее помощь вроде бы не требуется, села на пол, обхватила голову руками. Кофе расплескался на ее комбинезон. Сильно пахло корицей.

Антон набрал начальника охраны.

Глава 7. Билет на ближайший астероид.

Медики подбежали к пострадавшей, раскрыли чемоданы с оборудованием. Медсестра быстро закрепила катетер и датчики на голове.

— Я ввёл ампулы С3 и С4 из аптечки, — сбивчивым тоном сказал Массимо. — Почему ей всё ещё так больно? — в отчаянии добавил он.

— Ты всё верно сделал, — ответил Сергей, быстро копаясь в одном из чемоданов.

Он достал большой баллон, что-то набрал на панели сбоку, подождал три секунды, встряхнул и начал тщательно распылять пену из баллона на раны пострадавшей — ожоги на правой стороне лица, шеи, ключице и правом плече. Попадая на место ожога, состав как будто замерзал. Окружающие даже заметили что-то типа холодной дымки над обработанными областями. Было видно, что по мере распыления капитану становилось легче. Мышцы лица постепенно расслаблялись, дыхание становилось менее хриплым.

— Михална, у нас есть готовый МК47? — спросил врач.

Алла Михайловна проверила в планшете:

— Нет, док, готового нет.

— Срочно запускай синтез, — Сергей на секунду задумался, — давай сделаем 500 мг.

— Готово будет через четыре часа примерно, — ответила Михална, потыкав планшет.

— Синтез запущен.

Врач в это время уже отложил баллон и внимательно смотрел на Элли:

— Элли, ты меня слышишь? Понимаешь, что я говорю?

— Да, я в сознании, — очень тихо ответила она.

— Степень боли в ожогах сейчас по шкале от одного до десяти?

— Два-три. Но три минуты назад было все десять... — она выдавила слабую улыбку.

— Где-то ещё боли есть? Ушибы?

— Я не чувствую ничего хуже обычных синяков, но боль в ожогах как будто возвращается... Уже точно все три, — с испугом в голосе произнесла капитан.

— Я залью их сейчас ещё раз, но это временное решение, — сказал врач и снова включил распылитель. — У тебя ожог три-этил-стронций-броматом. Это чудовишно едкая субстанция, которая при попадании на живые ткани буквально прожигает их. Хладагент, который я использую, сильно замедляет процесс, но остановить его можно только антидотом. Мы уже запустили синтез, но на него потребуется четыре часа. Ты столько не протянешь, умрёшь от болевого шока. Поэтому мы сейчас введём тебя в кому, затем отвезём к медроботу и включим анабиоз.

Он потянулся с ампулой к катетеру, замер на секунду, и его тёмные, карие, почти чёрные глаза встретились с её стальными. Сергей тихо закончил свою фразу:

— Мы тебя вытащим.

Герашенко ввёл препарат, и Элли мгновенно закрыла глаза. Грузим и везём, — распорядился он. Вместе с медсестрой они быстро уложили пациентку на каталку. Врач оглянулся:

— Остальные в порядке? — быстро оглядел окружающих и намётанным взглядом заметил Анжелину, сидящую в неудобной позе на полу. — Михална, посмотри, что у неё с ногой, пожалуйста. Там перелом возможен. Я дальше сам.

Он направил робота-каталку в медблок и пошёл следом. За ним пристроился начальник охраны, который уже успел прибежать на мостик по вызову старпома.

— Док, вы её и правда вытащите? Только честно, — тихо спросил Сэм уже в лифте.

— Полагаю, вероятность процентов 70, — безжизненным тоном ответил Сергей. — Ей очень повезло, что во время взрыва она была вполоборота к пульту. Если бы она за ним просто сидела, то химикат попал бы ей в глаза, нос, рот, и это гарантированная мучительная смерть в течение одной минуты.

Они дошли до медблока, робот перегрузил пострадавшую в капсулу, и врач запустил анабиоз.

Капсула закрылась, а затем покрылась инеем изнутри. Сергей подошёл к роботу-синтезатору и проверил таймер. Оставалось только ждать. Синтезатор показывал обратный отсчёт: 3 часа 48 минут 5 секунд.

— Ты с таким уже сталкивался? — спросил Сэм.

— Нет, только в учебниках читал. Этот химикат безвреден практически для всего, кроме живых тканей. Используется в самой сложной электронике, очень дорогой и редкий. Ожоги им — история крайне нестандартная. Но у него цвет очень заметный, ярко-салатовый. Поэтому я как только увидел раскуроченный главный пульт, зелёные брызги на нём и сильные ожоги, которые не купируются обычным обезболивающим, сразу понял, что это.

— Я предупрежу, чтобы никто эти брызги не трогал, — сказал Сэм, что-то набирая на планшете.

— А они уже безвредны. Эта дрянь при контакте с воздухом и без живой материи очень быстро деактивируется — буквально за пару минут.

— Ладно, держи меня в курсе, пожалуйста, — сказал Сэм и добавил, — и я поставлю охрану у входа в медблок.

— Даже так? — Сергей удивлённо поднял бровь.

— Даже так. И ещё посмотрю данные камер с мостика, но их там всего две, и они не захватывают всё пространство... ох уж эта современная этика... — Сэм на этом ушёл, а Сергей подошёл к капсуле. Он вспомнил, какая ужасная гримаса боли была на лице капитана, когда они только зашли, и внутренне содрогнулся. Пожалуй, он не видел ничего подобного за всю свою практику.

Двери открылись, зашла прихрамывающая Анжелина.

— Портативный сканер переломов не видит, но вот видит растяжение и надрыв связки, — отчиталась медсестра. — Обезболивающее вкололи, сейчас во вторую капсулу её загрузим, включим интенсив, и через часик будет готова к забегам.

Алла Михайловна проводила новую пациентку во вторую операционную, а доктор Геращенко задумчиво произнёс сам себе: «Да-а-а...А я-то думал, что целых два метробота на 40 человек — это явное излишество».

Антидот был готов в 19:20. Показатели Элли были стабильны. Антуан, узнавший о взрыве, примчался пораньше и ассистировал Сергею при загрузке антидота в капсулу. Собственно, потребности в ассистенте в этот момент не было, но упустить возможность наблюдать такой редкий случай Антуан не мог.

Сергей дал команду вывести пациентку из анабиоза, но оставить в состоянии сна. Капсула оттаяла примерно за две минуты.

— Грок, осторожно снимаем мёртвые ткани и сразу же сверху накладываем антидот.

Микроманипуляторы капсулы начали бегло двигаться по телу пострадавшей. Несмотря на сон, было заметно, что она временами испытывает боль. По лицу пробегали гримасы.

— Робот, мы ещё можем добавить обезболивание?

— Да, доктор Геращенко, но это будут препараты третьей линии, что потребует длительно....

— Добавляй по максимуму, — перебил главный врач.

— Принято, — ответил медробот. Через несколько секунд лицо Элли разгладилось.

Нанесение антидота заняло ещё около пяти минут, и взгляду врачей предстали чистые, здоровые ткани. Любой нормальный человек ужаснулся бы этому зрелищу — кожи под ожогом совсем не осталось. Но врачи видели иное: ожог устранён, признаков воспаления нет, а кожу и ткани они нарастят.

— Робот, запускай интенсивное восстановление. Допобезболивание отменяй, — Сергей повернулся к коллеге. — Запусти синтез кожи, пожалуйста. Думаю, где-то рано утром уже можно будет нарастить.

— Сделаем, док. Ты иди отдыхай уже. Мы ж как раз в восемь вечера меняться должны, — напомнил Антуан.

Сергей посмотрел на часы, задумался и спросил:

— Если я пойду поужинаю, а потом приду сюда ночевать, я тебе не помешаю? Хочу на всякий случай быть рядом.

— Ты параноик, — вздохнул Антуан. — Приходи, конечно. У нас же тут две кровати. А Стелла придёт в полночь меняться. И она тут не спит, говорит, что профессиональный полуночник.

— Она же в игры тут ночами режется, — улыбнулся Сергей.

— Да я в курсе, — хихикнул Антуан. — Давай, иди, и захвати мне кусок пиццы «четыре сыра»?

— Без проблем. А ты Сэму набери, ладно? Он просил ему новости сообщать.

— Ага. Сейчас кожу поставлю «вариться» и вызову его. — Антуан уже копался в настройках отдельно стоящего синтезатора, предназначенного исключительно для создания лоскутков кожи по ДНК конкретного человека.

Вернулся Сергей минут через сорок, успев поужинать и немного прогуляться по коридорам. В термоконтейнере он принёс целую пиццу, разумно подумав, что и Михална после такого нервного дня не откажется от кусочка.

Медробот доложил, что регенерация тканей займёт время примерно до 5 утра. И тогда можно будет приступать к подсадке кожи.

Осуществлять подсадку искусственной кожи не любили все врачи, кроме пластических хирургов, которые занимались такими операциями буквально половину времени, и, как гово-

рится, собаку на них съели. Искусственная кожа — ужасно капризный материал. Его выращивали отдельными лоскутками неправильной формы, а затем подсаживали по кусочку пациенту, причем только вручную — так уж сложилось, что роботизировать эту операцию все ещё людям не удалось.

Материал очень быстро сцеплялся с краями соседней кожи, настоящей или искусственной, и после этого его было уже тяжело сдвинуть, он мгновенно приживался. Малейшая неточность в руке хирурга — и на стыке получался шрам. В таком случае лоскут приходилось снимать и устанавливать новый. Работа хирурга в итоге напоминала скоростное шитьё лоскутного одеяла. И никто это не любил.

— Кожу сам наложишь, раз уж здесь? — с надеждой спросил Антуан.

— Да, — коротко ответил Сергей, — комп, разбуди меня в 5:00 утра.

— Принято, доктор Геращенко.

— Всё, я спать, — устало бросил Сергей и пошёл в комнату отдыха.

Ровно в 5:00 утра коммуникатор начал нервно вибрировать, настойчиво выводя человека из сна. Сергей проснулся на удивление отдохнувшим, тихо вышел из комнаты, оставляя коллегу досыпать. В фойе сидела на редкость бодрая Стелла, увлечённо играющая во что-то на своём планшете. Увидев шефа, она отрапортовала, что происшествий не было.

— Я посмотрю, как там дела с регенерацией. Если всё хорошо, то будем кожу накладывать. Ассистируешь?

— Конечно! — радостная Стелла отбросила планшет. — Такая операция вполне тянет на пункт в резюме!

Робот регенерацию тканей завершил. Кожа была готова. Медики открыли капсулу, расположились с двух сторон и начали кропотливую процедуру. Сергей подхватывал крохотные кусочки неправильной формы, накладывал их один за другим, присоединяя к краям собственного кожного покрова пациентки.

Он специально начал с лица, потому что осознавал, что это работа на несколько часов. Руки скоро устанут, и тогда будут возможны ошибки. А ошибки — это шрамы, а значит повторные пластические операции на теле красивой и смелой женщины. Он сжал зубы и максимально сконцентрировался. «Сантиметр за сантиметром», — повторял он про себя. Стелла весьма неплохо помогала. Стоя с другой стороны, она успевала подхватывать пинцетом края кусочков, которые норовили разъехаться и испортить их лоскутное одеяло.

Так прошло чуть более двух часов. Они работали практически как роботы, и даже не заметили, как сильно у обоих затекли спины. Но вот наступил черёд последней заплатки. Сергей придирчиво осмотрел результат их работы и не увидел видимых огрехов. Он отложил инструмент и разогнулся.

— Да-а-а, думаю, можно нам зачёт по пластической хирургии засчитать, — проворчал врач.

— Зачёт с отличием! — Стелла с восторгом оглядывала результат.

— Не торопись оценки раздавать. Ты же в курсе, что новая кожа очень пластична в ближайшие 12 часов? Шрамы и разрывы ещё могут появиться.

— В курсе, док, в курсе. Но здесь и сейчас выглядит очень хорошо, поэтому надо радоваться. Из двери комнаты отдыха вышел зевающий Антуан, подошёл, посмотрел, уважительно хмыкнул и спросил:

— Ну что? Будем будить? Показатели все в норме.

Сергей кивнул. Антуан дал команду роботу на медленный вывод из медсна в течение пяти минут. Так обычно было комфортнее для пациентов. На часах было 7:45 утра. Из фойе заглянула Алла Михайловна, пришедшая заменить Стеллу. Медсёстры ушли в комнату персонала передавать смену.

— Ты бы пошёл, отдохнул нормально, а? — спросил Антуан. — Вахты подвигаем.

— Да ты знаешь, я что-то на редкость бодро себя чувствую. Видимо, адреналин от новой роли пластического хирурга, — врачи засмеялись в один голос, — давай оставим, как по плану было.

— А по плану было... — Антуан сверился с графиком, — ...ты до восьми вечера, а потом я до восьми утра. Точно дотянешь?

— Точно. Если что, стимуляторы вколю. Робот мне смену одежды привезёт сюда.

— Ну ладно, как хочешь. Надеюсь, сегодня день будет попроще вчерашнего.

В это время Элли медленно открыла глаза. Цвет её кожи стал менее бледным, она пошевелилась, как будто проверяя, действуют ли мышцы.

— Как себя чувствуешь, капитан? — Антуан первым задал дежурный вопрос.

— Выспавшейся и отдохнувшей, — она замерла, сделала паузу и с облегчением закончила, — и боли нет! Спасибо вам, ребята!

Она явно ощущала себя всё увереннее с каждой секундой.

— Кстати, вы на меня оба смотрите так, будто у вас вместо глаз рентген. Со мной всё в порядке, правда! — Она уже широко улыбнулась.

— Это профессиональная деформация, — ответил Сергей, продолжая внимательно её осматривать, прикидывая на автомате, не нарушены ли какие-либо рефлексy.

— Ну, я так вижу, что всё отлично, — сказал Антуан, пробежав взглядов по сводке цифр на экране медробота. — Я тогда откланяюсь. Кэп, с возвращением в мир живых!

— Вы же меня тоже уже отпускаете? — спросила Элли Сергея.

— Да, только давай закажем тебе новую одежду вместо этих лохмотьев.

Элли оглядела себя и поняла, что он прав: вся её одежда изорвана, изрезана инструментами, да ещё и влажная от препаратов анабиоза.

— Я попрошу Михалну прислать тебе стандартный комплект с роботом. Отдыхай пока.

Робот прибыл минут через пятнадцать, и медики вышли, предоставив капитану возможность спокойно одеться. Они сидели в фойе и пили чай, заботливо организованный Аллой Михайловной «для восстановления нервов после всего этого кошмара», как она выразилась.

Элли вышла к ним очень быстро. Она была взъерошена, но уже вполне похожа на себя обычную: статная, уверенная в себе и излучающая энергию. Медики тут же подскочили с дивана, не сговариваясь.

— Капитан, — начал Сергей, поняв, что они глупо выглядели, когда так резко подпрыгнули, и внутренне поморщившись от этого, — мы завершили курс интенсивных процедур, но ты подверглась весьма агрессивным методам терапии. А также введению наркотических обезболивающих, у которых бывают долгосрочные последствия. Кроме того, мы провели и масштабную пересадку кожи, что не является привычной манипуляцией для хирургов общего профиля...

— Напрашивается на комплимент! — ехидно вставила Михална.

— Михална!.. ради бога!..... — врач всплеснул руками, — ну серьезные же вещи обсуждаем!

Женщины обменялись улыбками, а Элли поспешно ответила:

— Да-да, продолжай, пожалуйста!

— В сухом остатке: сегодня ты должна максимально отдохнуть. Постарайся не покидать каюту. В промежутке с семи до восьми вечера только подойти к нам — мы ещё раз осмотрим места подсадки кожи. Если какие-то участки сдвинулись, то именно в этом окне времени мы сможем сделать коррекцию быстро и просто. Потом кожа окончательно прирастет, и любые правки будут сильно сложнее... И если ухудшений состояния не будет, то завтра можно будет вернуться к работе. Но активные физнагрузки возвращай постепенно, в течение одной — двух недель.

— Э-э-э... в смысле «оставаться в каюте»?! — протянула Элли, — я собиралась прямо сейчас на мостик идти. Я себя отлично чувствую!

— Элли, — Сергей постарался изобразить максимально сочувствующий тон, — буквально двенадцать часов назад мы не были уверены, выживешь ли ты. В твоём теле литры медикаментов, кожа на лице нестабильна... Пожалуйста, не делай глупостей! Просто отдохнуть один день — неужели это так сложно?

— Сергей, — в её голосе появились знакомые всему экипажу холодные стальные нотки, — у нас на корабле вчера взрыв произошёл. А я — капитан этого корабля. Я просто обязана пойти и разобраться, что, черт возьми тут происходит?!

Сергей Геращенко всегда считал себя спокойным, уравновешенным человеком, абсолютно не склонным к порывистым действиям и решениям. Но в этом случае что-то явно пошло не так... Их взгляды скрестились, и он медленным четким тоном произнес:

— Пилигрим, приказом главного врача корабля Элли Хайт отстранена от выполнения обязанностей капитана сроком до 10:00 утра завтрашнего дня по медпоказаниям. Запрет на вход на мостик и на техническую палубу. Запрет на доступ к информации о техническом состоянии корабля.

— Принято, доктор Геращенко, — ответил компьютер корабля.

— ДА ТЫ СПЯТИЛ?! — воскликнула Элли возмущенно, — Пилигрим, отмена приказа главврача! Капитанский доступ!

— Капитан, — после секундной заминки ответил компьютер, — в случае конкурирующих приказов с одинаковым уровнем приоритета я провожу собственный анализ. Исходя из данных вашей медкарты, приказ доктора Геращенко логичен и остается в силе.

— Бред... — Элли была очень зла, — мы ещё вернемся к этому разговору! Это саботаж! — бросила она в лицо Сергею и резко вышла из медблока.

Он устало опустился на диван. Подобная манера общения была ему абсолютно не свойственна.

Михална, оставшись стоять и смотря на него сверху вниз, хмыкнула и сказала:

— Ну что, пакуй чемоданы, док...

— В смысле?... — не понял он.

— «В смысле — в смысле», — передразнила она его пожилая женщина, — ты что за цирк тут устроил?! Нашел с кем мериться темпераментами... Она вот завтра утром вернет свои полномочия и высадит тебя на ближайшем астероиде. Думаю, даже времени на крюк не пожалеет!

Сергей мучительно вздохнул, прикрыл глаза и откинулся на спинку дивана.

Глава 8. Спектр услуг расширяется.

Минут через десять после ухода Элли в медблок заглянул начальник охраны.

— У вас тут всё нормально? — спросил он. — Я в коридоре встретил капитана, она пронеслась мимо меня, как ошпаренная.

— Всё нормально, — сухо ответил Сергей, предпочитая не комментировать вторую часть фразы Сэма.

— Я тогда охрану уберу, которую на вход в медблок ставил.

— Да, конечно. Можно поинтересоваться статусом расследования или это секрет?

Сэм Бишоп пожал плечами:

— А нечем мне поделиться. Взрыв был, а никаких подозрительных следов нет. Следов взрывчатки — нет. Следов взлома пульта — нет. Запись с камер посмотрел — ничего не нашел. Странно всё это.

После ухода Сэма в медблоке наступили тишина и покой. Ближе к обеду Михална убедил понурого главврача немного поспать, после чего он стал выглядеть несколько бодрее.

Около семи вечера медсестра уточнила:

— Сейчас же капитан придёт, да?

— Да, нужно финально посмотреть, как прижилась кожа, и провести коррекцию. Мы специально оставили запас материала на этот случай.

— Док, ты сможешь вести себя по-человечески? — женщина посмотрела на него испытующе.

— Да, Михална, — он вздохнул. — Я сильно погорячился утром. Это было неприемлемо. Постараюсь быть пайнкой.

— Вот и умница! — она довольно кивнула, — думаю, у тебя даже есть шансы на астероид с атмосферой.

Сергей изобразил кислое подобие улыбки.

Но время шло, а Элли всё не приходила. Когда часы отмерили 19:50, врач сказал:

— Видимо, она забыла. Надо её набрать и напомнить, — и потянулся к коммуникатору.

— Подожди, док, — остановила его медсестра, — тебе что надо, чтобы тест провести?

— Портативный сканер, пинцет, перчатки — непонимающе ответил врач.

— Так вот: бери их в руки и топай к ней сам. Там и посмотришь, а заодно извинишься. Один-на-один — это проще, чем при нас.

Сергей задумался.

— Давай, док, давай, бери инструмент и топай! Она ведь отходчивая! — подтолкнула Михална.

Он решился. Взял маленькую сумку, положил туда портативный сканер, пару пинцетов, скальпель, перчатки, анестетик и баночку с заплатками кожи.

— Если там что-то по мелочи, то даже и поправить на месте смогу, — сказал он уходя. — До завтра.

— Вот это дельный подход! — крикнула ему вслед Михална, а затем добавила уже себе под нос: «Ох, молодёжь! Горячие все!».

Капитан ожидаемо занимала каюту номер один. Сергей подошёл и постучал. Она быстро открыла и воззрилась на него с удивлением. Через пару мгновений до неё дошло:

— Чёрт... Я должна была подойти с семи до восьми, и сейчас восемь, да?

— Да, — он слегка пожал плечами, — если ты не против, я прямо здесь могу посмотреть. Но если нужна сильная коррекция, придётся идти в медблок.

— О, вот это сервис! — она явно обрадовалась и отступила от двери, приглашая его войти.

Вид у Элли был непривычный. Обычно она носила стандартные комбинезоны техперсонала или пилота, а сейчас — лёгкие, свободные спортивные штаны серого цвета и мультяшную ярко-красную футболку с какой-то сценой из недавно мелькавшего на экранах мультсериала. В каюте играла красивая лирическая музыка, а на столе дымился свежий круг пиццы.

— Ну ты же мне приказал отдыхать, вот я и пустилась во все тяжкие. Все лучше, чем сидеть и строить планы мести, — со смехом прокомментировала капитан.

Сергей отметил, что она вроде и правда остыла, как предполагала Михална, и ему стало чуть спокойнее.

— Давай проверим, как прижилось?

— Давай. Что мне делать?

— Тебе надо сесть и не двигаться. Причём куда-то повыше, — он оглядел каюту, — чтобы я при этом ровно стоял. Сканер нужно максимально неподвижно держать, чтобы ничего не упустить.

— Может, сюда? — Она указала на письменный стол у стены, рядом с которым стояло чуть старомодное, выбивающееся из общего интерьера, кресло на подвижных колёсиках.

— Да, вполне подойдёт. Залезай, я сейчас всё подготовлю.

Он выложил сканер, небольшой прибор размером с ладонь, приготовил пинцеты и напылил себе на руки одноразовые перчатки из баллончика. Она устроилась сидя на столе.

— Сиди максимально неподвижно, пожалуйста, — сказал он и начал аккуратно просматривать всю площадь искусственной кожи, ища шрамы или разрывы на месте стыков, а в худшем случае — воспалённые участки.

Сначала лицо, потом шея, потом небольшой участок плеча и ключицы, для чего футболку пришлось сдвинуть. Через пять минут он удивлённо хмыкнул, завершив осмотр.

— Это правда странно, но я не вижу поводов для коррекции, — сказал Сергей, снимая перчатки и скидывая свои инструменты в сумку. — Всё прижилось отлично.

— Просто ты гений, это все знают! — весело ответила она, а затем оттолкнулась от стола, чтобы прыгнуть на пол, и... неудачно попала ногой на ножку кресла. Кресло поехало в сторону, делая падение Элли практически неизбежным.

Но уж на что — на что, а на медленную реакцию доктор Геращенко никогда не жаловался. Заметив боковым зрением какое-то странное движение, услышав «ой-ой-ой-ой-ой», он резко повернулся и поймал её на согнутый локоть правой руки, прижимая к себе и этим спасая от падения.

Выражение испуга на её лице мгновенно пропало, уступая место веселью. Она широко улыбнулась, в глазах искрились смешливые огоньки... И все преграды, которые так тщательно выстраивал Сергей в своей голове вот уже третий месяц, рухнули за секунду. Он наклонился и поцеловал её... А потом медленно отстранился, аккуратно поставил её на ноги, с глубоким вздохом прикрыл глаза и тихо сказал:

— Извини...

— Ну уж нет, — уверенно ответила она, обняла его за шею и притянула к себе.

Сопротивления не последовало. Он слишком давно о ней думал и слишком испугался вчера, увидев её при смерти. Всё, о чём он мог сейчас думать, это то, как же его к ней тянет... С самой первой встречи. Странное, абсолютно неожиданное влечение, подобного которому он никогда раньше не испытывал.

Всё рациональное отступило. Осталось в голове лишь одно желание - обнимать её гибкое тело, гладить мягкие, светлые волосы и смотреть в ее сияющие серые глаза. И всё же, оторвавшись на секунду, он внимательно пригляделся и спросил шёпотом: «Уверена?»

— Неужели незаметно? Ещё как уверена! — ответила она так же тихо и затем добавила уже в сторону: «Комп, музыка пять, свет ноль, звёздное небо».

— Выполнено, капитан, — ответил Пилигрим.

В каюте стало темно, потолок осветили звёзды. Музыка стала очень тихой.

«Больше никаких дурацких вопросов!» — пронеслось в голове у Сергея.

Он подхватил Элли на руки и понёс на большой уютный диван. С опозданием, конечно, но до него наконец дошло, что и её тянет к нему ничуть не меньше, чем его к ней. У неё было слишком живое лицо, и на нём очень легко читалось, что влечение было взаимным.

Они освобождались от одежды не торопясь, будто боясь слишком быстро прожить этот тонкий и нежный момент. Вместе тонули в мягких подушках роскошного дивана и с восторгом смотрели на то, как играет свет звёзд на их телах.

Она ощущала огромную волну тепла, а ещё то, что его руки прикасались теперь к её телу совсем по-другому, не так отстранённо-нейтрально, как полчаса назад. Теперь они были жадными и дарили такие взрывы эмоций, что она вздрагивала и прижималась к нему ещё сильнее. А когда они наконец замерли, уставшие и восторженные, она повернулась, чтобы видеть его лицо в свете звёзд, долго смотрела ему в глаза и наконец спросила:

— Ну и как мы умудрялись каждый день просто ходить мимо друг друга?

Он улыбнулся лёгкой, такой непривычной для себя улыбкой:

— Лично мне это давалось весьма непросто.

— Значит, хорошо конспирировался. Я вообще думала, что тебе неприятно, раз ты так холодно общаешься. А навязываться не привыкла!

— Годы упорных тренировок, — отшутился он.

— Да ты вообще хоть знаешь, какая у тебя чудесная улыбка? — буквально возопила она, — и я за последние полчаса видела этих улыбок больше, чем за два месяца полёта!.

— Так сейчас повод есть! — улыбнулся он ещё шире, бережно проводя рукой по её телу. Она потянулась к нему поближе и поцеловала с заметным удовольствием, а затем, чуть отстранясь, сказала:

— Я сейчас... воды попью.

Встала, подошла к столу, где был встроенный кран питьевой воды, налила себе стакан. И попала как раз под яркую туманность Андромеды, которую транслировал купол.

Её тело заблестело, и Сергей невольно залюбовался. Она протянула ему стакан с водой, неверно истолковав его заминку:

— Хочешь?

— Хочу, — ответил он, вставая и подходя к ней, — но не воды... У тебя же тут ещё кровать есть?

— Найдётся, — тихо ответила она, увлекая его за собой в спальню... где к их обоюдной радости на купол тоже транслировалось звёздное небо.

А когда у них через некоторое время снова нашлись силы и желание на разговоры, она заметила:

— Ничего себе мы тут постельные игры устроили... кто бы мог подумать! Прозвучит, наверное, банально, но со мной никогда такого раньше не было...

— Если честно, я и сам в шоке. Чувствую себя как тинейджер. Прямо ощущаю, как гормоны бурлят! — засмеялся он.

— Ты себе точно ничего не вкалывал? — уточнила Элли со смехом.

— У меня с собой только анестетики! Они в обратную сторону работают!

Сергей остался у нее до утра: она сама с улыбкой попросила «понаблюдать за её состоянием, а то мало ли что», а он ответственно согласился. Однако, уже в 7:00 ему нужно было уходить, чтобы успеть на вахту.

— Как ты в целом? — спросил он её перед уходом.

— Хорошо, как никогда раньше!

— Ну и славно. Михална кстати сказала, что как только ты вернёшь капитанские полномочия, сразу меня на ближайший астероид высадишь.

Элли покатила со смеху и даже никак не стала комментировать эту информацию. Он улыбнулся, радуясь, что шутка подняла настроение капитану. Развернулся и пошёл к двери, но услышал вслед:

— Доктор, забыла спросить: а медблок теперь всем такой расширенный сервис прямо в каюте оказывает?

— Нет, это тестовая версия, — бросил он через плечо и наконец сумел уйти.

— А мне понравилось, я бы не против повторить, — сказала Элли уже самой себе.

Глава 9. Затишье перед бурей.

16 мая 2349 года.

День начался очень спокойно. Сергей пришёл на своё дежурство ровно к восьми, в весьма приподнятом настроении. Спросил у коллег, были ли происшествия, но им нечем было поделиться. Антуан уточнил, пришлось ли корректировать пересаженную кожу капитану. На что Сергей пожал плечами и ответил:

— Ты знаешь, очень странно, что мне так повезло, но всё идеально прижилось с первой попытки.

— Серж, я вот смотрю на тебя порой и думаю: железный ты что ли?! — изумлённо прокомментировал Антуан.

— Насколько знаю, я из мяса, — меланхолично ответил Сергей. — В 16:00 меняемся, ага?

— Да, пойдёт.

Алла Михайловна сменила Стеллу позже, в полдень, и сразу же пошла допытывать шефа насчёт ссоры с капитаном:

— Ну, как прошло?

— Всё нормально. Я извинился, скандал исчерпан. Кстати, когда будет минутка, пожалуйста, свяжись с капитаном, уточни, как она себя чувствует.

Сергей был вполне уверен, что Элли чувствует себя отлично, но ему очень надо было чем-то занять Аллу Михайловну. Она, как бывалый детектив, чувствовала, что ей что-то недоговаривают. И номер сработал отлично, хоть врач и ожидал немного другой эффект.

— Видимо, не до конца помирились, раз меня звонить отправляешь, — покачала она головой и пошла к стационарному коммуникатору.

Сергей открыл на своём планшете полный перечень оборудования экспедиции. С отчётливым омерзением пролистнул «Пункт 3. Комплект оборудования для активного допроса» («это уж точно здесь не понадобится», - подумал врач). А интересовал его «Пункт 4. Комплект нано-роботов. Версия 1.2 — 2 штуки».

Он задумался: «Если Сэм уверен, что это было покушение, то, возможно, это как раз тот случай, когда их пора применить?.. Надо обсудить с ним и с капитаном при случае. Ситуация пока спорная, а наниты — штука дорогая, одного моего решения точно не достаточно».

К сожалению, эта разумная мысль впоследствии вылетела у него из головы. Возможно, сказалась бессонная ночь. А может быть, Сергей всё же, вопреки мнению Антуана, был не железным и тоже порою кое-что забывал.

Элли, в свою очередь, вышла на вахту по графику к двенадцати дня. Её встретили на мостике аплодисментами, причём пришли все: и те, кто был на вахте, и те, у кого было свободное время.

На звонок из медблока она вежливо ответила, что чувствует себя прекрасно, никаких осложнений нет. И что она, цитатат, «отлично отдохнула вчера». Капитан надеялась, что педантичная Михална передаст её ответ своему начальнику дословно. «Детский сад — ясельная группа», — прокомментировала она сама себе своё поведение.

Обломки на её рабочем месте уже, конечно, убрали. Новый пульт как раз заканчивали подключать.

— Ещё минут семь и закончим, — сообщила начальник техслужбы, которую звали Кара Грейс. — Капитан, у меня есть предложение.

— Да, слушаю, — заинтересовалась Элли.

— Три — этил-стронций-бромат, а если уж говорить корректно, то его надо именовать «поли-три-этил-стронций-бромат-мю-оксо», используется как проводник во всех пультах мостика. Сам по себе не взрывоопасен, но это достаточно новый компонент, и у нас может

быть по нему недостаточно данных. Мы не смогли найти причину взрыва, а это значит, что мы не можем полностью исключить повторение инцидента.

Элли кивнула, Кара продолжила:

— Мы можем заменить этот проводник в пультах на проводник предыдущего поколения. Это снизит вычислительную мощность на 7%, но кажется, что безопасность дороже.

Капитан задумалась, затем повернулась ко второму навигатору, который дежурил вместо Анжелины:

— Крис, вам же всего один прыжок осталось рассчитать?

— Скорее да — один. При неудачном раскладе — два, — бодро отрапортовал парень.

— И если мы снизим наши вычислительные мощности на 7%, насколько это вас задержит?

— Ну-у-у.... максимум часов на пять-шесть в расчёте на каждый прыжок. Мы же уже близко, тут всё просто.

Элли решила:

— Кара, сделайте замену на всех пультах мостика. И спасибо за идею. Сэму об этом ещё сообщи, пожалуйста — это снизит градус его извечной тревожности.

— Отлично, тогда мы проведём синтез, и сегодня до конца дня у вас все пульта один за одним перезаправим.

Кара удовлетворённо потыкала что-то в своём планшете и ушла.

Элли дежурила до полуночи, ознакомилась с отчётами о работе всех служб и уже собиралась идти отдыхать, когда ей пришло личное сообщение от начальника охраны: *«Капитан, нам надо поговорить без лишних глаз. Вижу, у тебя вахта заканчивается. Предлагаю встретиться у меня в каюте минут на 15»*.

«Хорошо, скоро приду», — отправила она ответ. Сэм явно хотел сохранить сам факт встречи в тайне, раз уж не хотел встретиться даже у себя в кабинете.

Они были знакомы ранее. Сэм очень давно работал в BrightLight, однако совместный полёт у них был лишь второй. Элли постучала в дверь каюты номер пять. Безопасник очень быстро открыл и впустил её.

— Что за конспирация, Сэм? — спросила Элли, усаживаясь в кресле.

— Что ты думаешь о взрыве пульта? — спросил он, игнорируя вопрос капитана.

— Что даже на самых новых и технически навороченных кораблях бывают технические инциденты, — пожала она плечами. — Возможно, в большом доке с их сканерами и возможностями моделирования сценариев можно бы было разобраться более точно... Кстати, я же видела и твой отчёт. И ты там пишешь, что....

— «никаких признаков диверсии не найдено», — закончил он.

— Именно так, — улыбнулась она.

— Вот только у нас на неполных три месяца полёта вот уже второй необъяснимый технический инцидент. Не многовато ли для корабля уровня Dragon 45?

Она задумалась и медленно произнесла:

— Если полностью абстрагироваться от всех иных факторов, то да, многовато.

— Это от каких-таки иных факторов? — заинтересовался Сэм.

— Их как минимум два. Первый — у нас серьёзно модифицированная версия корабля, и его очень торопились выпустить в полёт. В таких обстоятельствах даже у лучших корпораций бывают огрехи при сборке.

— А второй?

— Второй состоит в том, что инциденты уж слишком разные: разное время, разные места, кардинально разные сценарии... Сэм, совпадения бывают. Иногда монета два или даже три раза падает решкой вверх. И в этом нет никакого злого умысла.

— Однако как начальник отдела безопасности, я просто обязан такой умысел искать ровно до того момента, пока не доказано его отсутствие.

— Что именно ты предлагаешь? — Элли стал утомлять этот разговор, она уже очень хотела идти спать.

— Пока ничего конкретного. Только хотел поделиться своей тревогой и попросить тебя быть настороже.

— Хорошо, я тебя услышала. Если найдёшь хоть малейшее подтверждение своих опасений, сразу ко мне. Пока, честно тебе скажу, больше похоже на паранойю. Не обижайся, пожалуйста.

— Договорились. Спасибо, что зашла. Спокойной ночи.

— Спокойной, — Элли кивнула ему и пошла наконец спать.

Проходя мимо каюты номер три, она чуть запнулась и бросила взгляд на дверь. «Дай человеку поспать! Не навязывайся!» — строго сказала она сама себе.

А Сэм, проводив капитана, в который уже раз подумал: «Правы ли были мы, решив не посвящать её во все подробности?».

Он прошёл к сейфу, замаскированному под встроенный в стену аквариум. Открыл его и достал два предмета. Наручный коммуникатор, как две капли воды похожий на его собственный, и странный светящийся мягким светом шар диаметром около 20 см. Шар был мягким на ощупь, и при прикосновениях на нём оставались следы пальцев, которые, однако, очень быстро исчезали. Шар явно хотел оставаться именно шаром.

Сэм Бишоп взял шар в руки, прикрыл глаза и тихо произнёс: «Для тебя пока не время, но боюсь, что буря скоро настанет, и я приду за тобой». Он вернул шар на подставку в сейфе. Взялся за второй коммуникатор, сложил их вместе со своим текущим, нажал несколько кнопок и удовлетворённо надел на руку новый гаджет. Старый был отправлен в сейф. «А вот для этого уже самое время», — подумал он. Сколько можно быть на шаг позади?

Если бы этот коммуникатор попал в руки научной группы, они бы, вероятно, распознали наличие дополнительного сканера, которых не бывает в стандартных браслетах. Но вот что именно измеряет этот прибор, ученые бы не поняли, потому что дельта-волны человечество ещё не открыло.

Глава 10. Самые опасные кролики во Вселенной.

17 мая 2349 года.

Сергей дежурил с четырёх утра. Уступив право на отдых медсестре, он внимательно изучал совпадение своего графика с графиком капитана. Выходило всё неплохо. Вечер и ночь сегодня были свободны у обоих. Дождавшись восьми утра — приличного, на его взгляд, времени, он отправил Элли сообщение: *«Если ты не против, был бы рад пригласить тебя на ужин сегодня вечером»*.

Ответ пришёл очень быстро: *«Я очень даже за, только у меня тут вечерних платьев нет»*. *«Думаю, карбонару в моём исполнении можно есть и в футболке. Буду ждать тебя к 18:00»*.

Очень довольный своей идеей, Сергей в прекрасном настроении пошёл прогонять регулярные тесты оборудования.

Элли в 8:00 утра как раз заходила на мостик. Милая романтическая переписка её взбодрила, и она первым делом полезла смотреть оценку времени выхода к цели. Четыре дня плюс минус три часа. Да, замена проводящего вещества в пультах всё же откинула их чуть назад. Но финишная ленточка всё равно была очень близко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.